Что такое Конспирация?

Автор: Иван Александрович Ильин

Источник: http://rons-inform.co.cc/803-ivan-ilin-chto-takoe-konspiraciya.html

К конспиративной (т. е. тайно-заговорщической) деятельности способен далеко не всякий человек. В истории человечества провалилось многое множество заговоров вследствие участия в них людей не способных, не призванных, не вышколенных, легкомысленных и неосторожных. В наше время, в эпоху изощренных физических и психических пыток, применения нового оружия подкожных и интравенозных впрыскиваний, а также гипноза, конспиративная работа требует особой подготовки, особой школы и сильной воли. При отсутствии этих условий всякому человеку и всякой организации обеспечены сплошные провалы.

Поэтому, прежде чем браться за такого рода деятельность, необходимо удостовериться в своей личной способности к ней, а затем непременно пройти особого рода техническую, телесную и душевную школу подготовки. Людям разговорчивым, экспансивным, эмоциональным, впечатлительным, наивным и глупым, забывчивым, рассеянным, доверчивым, откровенным и искренним (это не одно и то же!), пугливым и робким (это не одно и то же!), не умеющим сдерживать свою фантазию, органически не способным притворяться и лгать, не переносящим долгого одиночества, простудливым, нетерпеливым, легко поддающимся внушению и телесной боли,- лучше совсем не браться за такие дела.

Это предупреждение относится в особенности к людям тщеславным и честолюбивым. Им надо раз навсегда сделать выбор между удачей их дела и их личным успехом. К тайне и заговору люди вообще прибегают тогда, когда этого требует удача их дела; значит, эта удача требует от них молчаливости, незаметности, скромности, т. е. именно того, чего их тщеславие решительно не переносит. Тщеславный человек желает фигурировать, превозноситься, славиться. Он хвастун от природы. Он всегда наврет о себе, о своей партии или организации лишнего, припишет себе чужие дела и подвиги, в уверенности, что от хвастовства, так же как и от клеветы, всегда "что-нибудь останется": всему не поверят слушатели или читатели, так хоть частицу с собой унесут. А в дальнейшем так легко смешать, он ли сам рекламировал себя и свою партию или похвала шла от посторонних. Хвастовство тщеславного человека незаметно врастает в "общественное мнение" или, по крайней мере, в передаваемые из уст в уста слухи, оно входит похвалою в это общее и безответственное "говорят"; а если "говорят", так это уже "пол-славы"; еще немного - и чествовать начнут, а от "чести" до "власти" рукой подать. Глядишь, а хвастун уже карьеру сделал.

Так, тщеславные и честолюбивые люди совсем не замечают, как их болтовня и их вызывающая манера держаться вредят их делу и проваливают их конспирацию. Скромно-молчаливые конспираторы трудно находимы; их надо отыскивать, ими надо дорожить, их головой нельзя рисковать. Чтобы в этом убедиться, стоит только понять и усвоить, что возглавители величайших мировых заговоров держались и держатся в полной неизвестности. Ленину было легко: черную работу "экспроприации", подделки денег, добывание золота делали за него и для него другие (напр., Джугашвили-Коба-Сталин на Кавказе, Литвинов в Румынии, Евсей Таратута и Максим Горький в Москве, Парвус-Гельфанд в Берлине и в Швейцарии, генерал Гофман в германском штабе и другие); - до тех пор, пока не настала "благоприятная пора" (1917), ибо власть Керенского была в левом направлении нулевая, занять особняк Кшесинской и Смольный институт можно было без конспирации, и вся борьба велась уже "на улице". Мастеров конспирации легче найти в партии социалистов-революционеров, но и они иногда проваливались и гибли (за исключением разве Евно Азефа, доживавшего свой век в Берлине в качестве нажившегося рантье).

Одно упоминание этого последнего имени должно навести всякого на мысль о том, что в конспирации есть всегда нравственно-рискованный, скользкий и компромиссный элемент. Конспиратор должен быть мастером притворства, обмана и лжи и не испытывать при применении своего мастерства ни отвращения, ни стыда, ни укоров совести. Это дается гораздо легче

бессовестной и безнравственной душе, чем благородному и совестному духу. Там, где профессиональный шулер, мошенник и палач спокойно исполняют данные им конспиративные поручения, не считаясь с низостью и мерзостью этих заданий, там идейный борец должен еще найти те внутренние основания, которые успокаивали бы его душу в минуту отвращения, стыда или совестного укора.

Он всегда должен помнить, что успех его конспиративного дела может завести его в тупик безжалостности, наглой лжи, преступления и предательства. И можно с уверенностью предсказать, что человек, не разрешивший верно этой проблемы компромисса, рано или поздно - или усвоит себе точку зрения профессионального негодяя, может быть - бессовестного раба, или же познает то жизненное изнеможение, которое несет с собою нравственное презрение к самому себе. Благая цель никогда не оправдывает дурного средства, даже самого целесообразного: злое дело, породив благие последствия, отнюдь не становится добрым делом: причинная связь между подлостью и желанным улучшением жизни могла быть предусмотрена верно, но совершённая подлость сохраняет все свои подлые свойства. Искусство же делать гадкие дела, не становясь злодеем, есть искусство трудное, которое требует не только большой внутренней школы и дисциплины, но и постоянного очищения души. Конспиративное умение предполагает в человеке умение хранить тайну и умение распознавать людей.

Умение хранить тайну

1. Если у тебя есть тайна и тебе надо сохранить ее, то пойми прежде всего, что сохранить ее можешь только ты сам: другому придется "хранить" ее тогда, когда ты ее ему выдашь. Не надейся на других, на их молчаливость и такт. Если ты сам не удержал свою тайну, как можешь ты требовать молчания от других?

2. Тайна имеет свои законы: кто их нарушает, тот ее разрушает. Сущность тайны не в том, что о ней *знают, но не говорят* ("секрет полишинеля"). Сущность ее в том, что люди не знают ни того, в чем она состоит, ни того, *что вообще что-то скрывается*.

3. Поэтому если у тебя есть тайна, то не имей таинственного или важного вида: не шепчись по углам; не роняй многозначительных намеков; не рассказывай о своих "очень интересных" знакомствах; не выдавай себя за "посвященного" во что-то; не сообщай сенсационных новостей. Будь прост, естествен, скромен. Умей молчать без загадочности; не дразни чужого любопытства; а когда необходимо, умей быть разговорчивым о посторонних, общедоступных предметах. Будь как все. Будь малозаметен. И прежде всего умей владеть своим тщеславием; тщеславие есть главный источник болтливости. Приучи себя не дорожить суждением окружающих людей о тебе. Научись ради дела спокойно проигрывать в их мнении: оно стоит немногого.

4. Явная таинственность всегда пробалтывает тайну. Будь уверен: если люди узнали, что у тебя есть тайна, они узнают скоро и в чем она. Ибо всюду есть много досужих любознаек и профессиональных следопытов (разведчики! контрразведчики! любопытствующие слухоносы!). Поэтому если самая наличность тайны стала притчей во языцех, то погаси ее совсем; и потом, если надо, завяжи ее снова, иначе и осторожнее.

5. Чтобы научиться беречь тайну, сделай так: утаи про себя твое первое серьезное огорчение или твою первую серьезную удачу. Сделай так, чтобы никто на свете не узнал ее от тебя. Или еще сделай так: если узнаешь какую-нибудь волнующую "новость", заставь себя не рассказывать о ней никому. Если другой будет рассказывать о ней при тебе,- слушай и молчи; если неверно расскажет,- не поправляй; если сочтут тебя за неосведомленного человека, пусть считают, тем лучше. Упражняйся в этом про себя; но не говори никому, что ты, мол, "упражняешься". Приучись быть наедине со своей тайной, чтобы она тебя "не распирала". Этим ты выработаешь в себе непроницаемость для других людей. Закрепи ее внутренне - безусловной прозрачностью души перед Богом и совестью.

6. Тайна есть бремя. Это бремя надо нести самому и одному. Приучи себя к этому, и ты укрепишь

свой характер: ибо сущность характера в духовной самостоятельности человека.

7. Чем меньшее число людей знает о тайне, тем она неуязвимее; и обратно - общеизвестность тайны делает ее всеуязвимой и убивает ее.

8. Интимные секреты, которые никому не нужны, хранить легко. Гораздо труднее хранить те тайны, которые должны быть известны лишь очень немногим, но до которых хотели бы добраться многие и притом враждебные люди. Начинай свои упражнения с личных секретов, и потом, лишь постепенно, переходи к важным тайнам.

9. Сообщать другому тайну следует не тогда, когда это "можно" сделать (он "не предатель", он "не сплетник", он "славный малый"), а тогда, когда она безусловно необходима для самого дела, а он уже доказал, что заслуживает безусловного доверия. Всегда лучше не договорить, чем сказать что-нибудь лишнее и опасное. При сомнении всегда лучше воздержаться. Не делай себе никаких попущений - ни по родству, ни по дружбе, ни по любви; помни Самсона и Далилу.

10. Не будь наивен: не думай, что другого можно связать "честным словом", или "клятвою", или "зароком". Многих людей тайна начинает "распирать" именно после того, как они дадут "честное слово" молчать. Никогда не обременяй другого тайною: она может вырваться у него незаметно и неожиданно, помимо его воли - в бреду, в опасности, в любовном угаре, в пьяном виде, в трансе гипноза. Только действительное неведение дает твердую гарантию. Поэтому осторожный молчальник может включить свою осведомленность в мотивацию своих дальнейших поступков: наблюдательные враги скажут потом: "если он так поступил, то это означает, что он знал то-то и то-то"...

11. Развивай в себе пристальную, мгновенную наблюдательность, неутомимое внимание; способность быстро сосредоточиваться и на ходу перерешать; искусство подвергать свою речь внутренней цензуре; умение верно различать оттенки смысла и выбирать слова. Это необходимо для блюдения тайны.

12. Приучи себя не торопиться с ответом на вопрос; всегда давай себе срок для выбора наиумнейшего ответа. Прежде чем отвечать, обрежь внутренне все нити, ведущие к тайне.

13. Никогда не записывай своей тайны, ни всего того, что с нею связано; и нигде не храни. Не записывай ни имен своих сообщников, ни адресов их, ни явочных паролей. Помни все необходимое наизусть. А если не можешь, то сначала укрепи свою память мнемоническими упражнениями.

14. Если первое время будут неудачи - не унывай. Блюдение тайны есть дело трудное. Научись проверять себя после каждого разговора и отмечать свои ошибки; тогда ты сам скоро дополнишь эти правила. И помни: умеющий хранить тайну всегда сильнее неумеющего.

15. И еще помни: в наше время враги почти везде и даже стены часто имеют уши.

16. И блюди общее правило: тот, кто экспонирован (общеизвестен, стоит на виду)- не должен вести конспиративной работы, ибо он как муха под стеклом и ему ничего не удастся скрыть; конспиративную работу должны вести по его указаниям и приказам незаметные люди. А тот, кто конспирирует, не должен экспонироваться, т. е. открыто фигурировать, рекламировать свою работу в газетах, опубликовывать свое имя, болтать о своей работе. Такая самореклама равносильна доносу на самого себя, поданному врагу: "Я здесь, это я; можешь в любой момент похитить меня или убить"...

Умение распознавать людей

1. Тот, кто берется организовывать людей - должен распределять между ними полномочия и обязанности, устанавливать между ними сотрудничество и подчинение и, главное, ставить верных

людей на подходящие для них места. Это значит, что организатор должен *хорошо разбираться в людях*,- кто чего стоит и кому что можно поручить. Он должен быть твердо уверен, что каждый из членов его организации

а) искренно хочет сделать свое дело (не лукавый саботажник!),

б) имеет для этого необходимые силы и способности (здоровье, силы телесные и душевные),

в) умеет требовать и взыскивать, но умеет и сам подчиняться,

г) понял данную ему задачу.

Для всего этого необходимо прежде всего научиться распознавать людей; не способный к этому будет делать одни ошибки и губить порученное ему дело.

2. Это особенно важно для нашей будущей деятельности в России, где мы найдем целые кадры людей, воспитанных в злобе, лжи, робости, продажности и предательстве; множество людей с раздавленным самолюбием и сломанною волею, необозримое море людей с невоспитанным и неукрепленным характером; и сравнительно незначительное меньшинство людей крепких и верных. Их надо будет безошибочно распознавать, объединяться с ними и крепко вести дело спасения России.

3. Чужая душа есть тайна. Нет никаких рассудочных мерил или правил для ее механического измерения и определения. Но живая и проницательная интуиция может получить в виде подспорья ряд ценных указаний или советов, которые дают руководящую нить для душевно-морального диагноза. Ни одно из этих "правил" не самодовлеюще, и только все вместе они могут помочь верному освещению чужих "потемок". Главное же состоит в том, что только доброкачественный человек может установить и изучить чужую доброкачественность, ибо только у него имеется живое мерило личной совести. Для злодея все указания наши бессильны и бесплодны.

4. Каждый человек непроизвольно, от природы как бы "зашифрован" в своем теле и обнаруживает сам себя в своих поступках; и притом так, что в них прикровенно дана вся его душа. Надо научиться "дешифрировать" ее верно и точно. Отсюда первое правило для распознания человека: *дело и тело значат больше, чем слово*. Не суди о человеке по его разговору или по его высказываниям. Не верь словам, сопровождаемым хитро рыщущими глазами или презрительной миной. Требуй дел и сравнивай их со словами... Всматривайся во внешнее обличие человека и сличай его с его словами и делами. Подлое, злое дело может обличить и слова и лицемерно-сладкое выражение лица... Лицемерие же сейчас распространено в мире, как еще никогда...

5. Итак, важнее всего реальные поступки человека и его личное присутствие в них; его намерение (чего именно он хотел), и мотив (почему он хотел именно этого), и энергия вложенной им воли. Слова человека ясно освещаются и осмысливаются только лучами, идущими от его поступков и от всей его личности. Сколь бы "яркими" и "убедительными" ни были его слова, нельзя судить по ним окончательно, не зная его дел. Дела же человека узнаются только через сотрудничество с ним (и то не всегда и не сразу; вспомним Азефа, Гапона, "Федорова-Якушева"). Ясновидящая интуиция присуща только гениальным людям (так, только П.Н.Врангель с первого же взгляда определил Федорова-Якушева как провокатора и запретил с ним входить в сношения).

Отсюда: во всякой организации необходима известная постепенность оказываемого доверия, как бы лестница приобщения. Малознаемому человеку поручают сначала только ясные, маленькие и безвредные дела; и притом всегда с последующею проверкою. В лишнее же не посвящают никогда никого. Осведомленность очень часто тяжелое бремя для осведомленного и большая опасность. С одной стороны, я не могу сообщить о том, чего действительно не знаю; с другой стороны, тоталитарные организации нередко не награждают, а убивают своего "слишком много" знающего сотрудника, даже верного, послушного и очень полезного... - "выдаст", "перебежит", "проболтается", "начнет шантажировать"...

6. В теле человеческая душа вся скрыта и вся проявлена: в строении головы, в чертах и в выражении лица, в формах руки и ноги, в глазах и в смехе; в пожатии руки, в почерке и в походке. Ныне кое-что из этого уже исследовано научно, и установленные обобщения могут быть практически использованы. Но продумать их, усвоить и применять каждый человек должен сам (см. особенно поучительные рассказы А.Ф.Кошко, начальника всероссийской сыскной полиции, т. I *"Дактилоскопия"*, т. II. *"Сыскной аппарат"* и т. III. *"Иван Егорович"*). Здесь можно дать лишь несколько намеков.

а). У каждого лица есть свое преобладающее, устойчивое выражение. У данного человека - какое? Как изменяется оно в минуту гнева, испуга, неудачи, растерянности, наслаждения, торжества, смеха? Становится ли лицо глупее, грубее, злее?

Обнаруживается ли в нем трусость, безволие, жадность, пошлость, сосредоточенность, растерянность, спокойствие, презрение - или наоборот? Достоевский указывает на то, что черта, вносимая в выражение лица смехом, особенно существенна для души смеющегося...

б). Надо научиться распознавать человека по глазам. Глаза откровенного человека смотрят совсем иначе, чем глаза скрытного. Кто не уловит хитрости и злобы в глазах Ленина? Кто не уловит беспредельной самоуверенности и тупой жестокости в глазах Джугашвили? Человек, призванный повелевать, и человек внутренне сломленный смотрят совсем иначе. Пролганный человек избегает смотреть в чужие, наблюдающие глаза: он все время смотрит то вниз направо, то вниз налево, скользя по чужому лицу только ради встречного наблюдения. Есть глаза верные и предательские, добродушные и скрытно-злобные, хищные, безжалостные, чувственные, глупо-стеклянные, сосредоточенно-думающие, лицемерно-сладкие, огненно-бесовские и т. д. Человек, неспособный к физиогномике, всегда будет проваливаться в оценке людей.

в). Научись замечать, что делает человек с твоею рукою при рукопожатии: берет ли твою руку (волевая натура) или дает свою? коротко, выразительно, определительно, или держит твою руку вяло, долго и нерешительно? дает ли одни свои пальцы, торопясь отнять их у тебя, или - всю руку до конца? может быть, берет одни твои пальцы и ускользает, чтобы ты не узнал слишком много секретов? жмет сам или предоставляет жать? как бы желая что-то выразить (что именно?) или что-то скрыть (что именно?)... Научись этому, и ты скоро начнешь уверенно отличать волевого и безвольного, цепкого, жадного, эгоиста, лживого, льстивого, целомудренного и развратного, прямодушного и интригана...

г). Многое дает изучение почерка. Здесь все имеет свое значение: стояние и наклон букв, их размер, их дописанность и недописанность, их хвосты под строкой и над строкой, слабый и сильный нажим, ровный и неровный, перерывы между буквами, расстояние между строчками, закрытость букв, завитки, обрывы, подчеркивания и росчерки. Здесь не надо фантазировать, надо наблюдать, изучать, копить опыт, интуитивно вчувствоваться и проверять. Начинать же надо с почерков хорошо известных тебе людей.

д). Научись подмечать походку людей: легкомысленно подпрыгивающую, безвольно шмыгающую, категорически ударяющую, вкрадчиво-пролазную, мелкосеменящую, растерянно оступающуюся, деловито уравновешенную, подозрительно обертывающуюся, угодливо расшаркивающуюся и т. д.

е). Научись расценивать манеры людей - то развязно-самоуверенные (иногда от преодолеваемой большой застенчивости), то скованно-сдержанные, то хвастливо-рисующиеся, то льстиво-вкрадчивые… Как часто законченная фальшь скрывается за наигранным смирением и сентиментальным "благочестием".

ж). При разговоре всегда сажай человека лицом к свету и старайся *как можно меньше сообщать о себе и как можно больше узнать о нем*. Всегда обращай внимание, не подведены ли у него глаза, не нарумянены ли у него щеки: таких "мазаных" мужчин теперь развелось многое множество; они особенно проникают в министерства иностранных дел, пролезая и разнюхивая... Чем меньше с

ними встречаться и разговаривать, тем лучше, ибо каждый из них есть готовый предатель.

7. Важнее всего установить верность человека, т. е. его искреннюю убежденность и стойкость в убеждениях.

Есть множество людей - а в наше время, в эпоху тоталитарного террора, их становится все больше,- людей вообще неспособных к убеждениям. Они или помалкивают от робости; или готовы врать в любом направлении; или же приписываются тайно к какой-нибудь закулисной организации, чтобы молчать и врать под ее руководством и за ее обороною. Таких людей нетрудно распознавать; они, в сущности, ко всему теплопрохладны; для них все "условно" и "относительно", они ни в чем не цельны и не окончательны; зло их пугает, но не возмущает; добру они сочувствуют только тогда, когда оно побеждает; они отличаются особою "терпимостью", которую они сами выдают за "справедливость" и "многосторонность"; они любят "примирять противоположности", охотно "разговаривают" с людьми враждебных лагерей и выдают эту полупредательскую болтовню за какую-то высшую "диалектику". Убежденные люди раздражают и обижают их своею убежденностью. Их ум, если он вообще имеется, лишен воли; их чувство - беспринципно; они не верят ни во что и спешат "застраховаться" и у Бога, и у дьявола...

В частности: не верь аффектированным людям, которые склонны проявлять больше чувства, чем имеют его на самом деле (лгут сами себе и другим); избегай гомосексуальных: их духовный фарватер может всегда измениться неожиданно для них самих. Всегда проверяй, склонен ли человек иронически отнестись к своей собственной святыне; полезно бывает поставить человеку в лоб роковой вопрос,- мягко, но неожиданно, пристально глядя ему в глаза; полезно бывает дать ему почувствовать, что ты ему "не очень веришь", и спокойно, не обижая, но и не помогая, следить, как он будет выкарабкиваться из своего щекотливого положения; полезно бывает спросить его, что он сделает, если ему в порядке организации прикажут совершить "полезную гнусность".

8. И всегда помни: фальшивый тон ответа может обессилить всякие дальнейшие клятвы и уверения. Человек виден не в состоянии душевного равновесия, а в страсти и в волнении. Слушай человека своею совестью и верь больше всего тем “осадкам”, которые всплывут в твоей душе по окончании разговора.

9. Старайся установить волевую силу человека. Воля не вспышка и не порыв; вспышкой и порывом живут эмоциональные люди. Воля не цепкий и инертный инстинкт. Воля есть способность - убежденно, стойко и долго ломиться в одну сторону, борясь с препятствиями. Волевой человек всегда склонен к наступлению; он всегда как будто заряжен и прицеливается; он обычно смотрит в будущее, собираясь на него наложить свою печать. Если он пессимист, то пессимизм его не робок и не растерян; если он оптимист, то оптимизм его скрывает за собою план действий; он скучает с безвольными людьми и слегка презирает их.

Признаки безвольного человека: он не подчиняет себе обстоятельств, а приспособляется к ним, принимая их за "события" и всегда готовясь изогнуться и шмыгнуть под них ("факто-поклонство"); он всегда склонен отложить неприятное дело и не берется за него с самого начала; он боится ответственности и предпочитает не брать ее на себя; он сомневается бесплодно и колеблется долго; в сомнении и в трудную минуту он ищет авторитета. Такие люди нередко засиживаются в гостях ("прилипнет" и никак не может уйти); откладывают все в долгий ящик; чинят карандаш не от себя, а на себя; не проталкивают нитку в иголку, а надевают иголку на нитку.

10. Старайся верно оценить ум человека и его интуицию. Ум есть начало творческое; поэтому у умного человека всегда много своих мыслей. Ум есть способность к различению и к расплетанию (анализ!); поэтому ум вносит во все ясность, точность и определенность. Ум есть сила суждения (синтез); поэтому он всегда ищет и находит верные объяснения и жизнеспособные комбинации. Однако ум не самодовлеющ; без интуиции (созерцания и видения) он пуст, слеп и заносчив, - беспочвенный выдумщик и логический фразер. Именно опытом и интуициею человек берет

(воспринимает) предметы и реальную жизнь, предвидит и творит. Полуинтеллигент не понимает этого, и именно потому он впадает в рассудочность и носится с отвлеченными доктринами; он верит в полунауку и не верует в Бога.

Итак, ум не самодовлеющ; без совести он циничен; без веры - пошл и растлевающ. Ум без чувства сух, мертв и свиреп; ум без воли пассивен и бесплоден. Лишенный всего этого, ум оказывается ограниченным и тупым, не способным по-настоящему ни к творчеству, ни к "расплетению", ни к суждению.

Признаки глупого человека: он быстро удовлетворяется первым впечатлением и своим собственным суждением; он не подозревает пределов своего собственного ума и легко впадает в самодовольство; он. переоценивает свою интуицию и часто говорит общеизвестности и притом с апломбом; он не видит сложности и все упрощает; он не дальновиден, легкомыслен и лишен чувства познавательной ответственности; он не изобретателен и часто обнаруживает наивную доверчивость; в сомнении и в трудную минуту он растеривается, ищет авторитета или же впадает в трафарет. Глупые бывают часто хитры. Хитрость - не ум, а суррогат ума; она есть инстинктивная изворотливость; отсюда ее неблагородство, ее беспринципность и интриганство. Настоящий ум не интригует: он слишком благороден и ясен для интриги и слишком уважает себя. Поэтому интриган лишен настоящего ума; он мелок, низок и ограничен.

Замечательно, что человек с оригинальным и сильным умом всегда создает "свои" слова и формулы. Человек с хорошей интуицией всегда и сразу отличает главное от неглавного и потому говорит, по существу, с верными и осмысленными интонациями. Человек, много хвастающий и все разговоры сводящий к себе, не видит предмета из-за себя самого и суждения его о предметах бывают слабы. Резонер всегда ограничен. Настоящая интеллигентность определяется не памятью, не учеными словами, не апломбом, не велеречием и не ловкой "диалектикой", но способностью к самостоятельному, зоркому наблюдению и анализу событий.

11. Человеческую душу нельзя ни определить, ни исчерпать; именно поэтому настоящий организатор должен непрерывно наблюдать за ее проявлениями, вникать и улавливать характерные особенности разнородных людей.

В частности, выбирая верных, энергичных и действенных людей, полезно иметь в виду следующее.

Сентиментальные люди часто бывают совсем не добры, а только прикрывают фальшивой добротой свои обиды и свою злобу.

Люди, таящие свои чувства в глубине ("аффективные"), обычно бывают молчаливее, вернее себе, устойчивее и выдержаннее тех, которые бурно изливают свои чувства ("эмоциональные").

Заряд активности бывает обыкновенно сильнее в тех, кто не изживает своего темперамента в чувственно-эротических похождениях.

Люди, обладающие живой фантазией, легче поддаются страху, ибо страх усиливается в душе от конкретного представления "опасных возможностей". Поэтому искусство храбрости состоит прежде всего в умении не думать об опасности и не воображать себе "худший из исходов". Боятся все, но храбрецы владеют своим воображением, и подавляют его волею.

Люди, художественно одаренные (особенно к поэзии, к музыке и к живописи), менее приспособлены к решительному и безоглядному действию.

Люди, мнительно относящиеся к своему здоровью, не суть люди действия. Они слишком зависят от своих ощущений и от своего самочувствия.

Люди забывчивые и неаккуратные - не уравновешены в своих душевных ассоциациях и зависят от

своих мечтаний и страстей; поэтому они менее пригодны к долгой, волевой борьбе.

Лжец на словах - обманет и предаст на деле.

К власти призваны не честолюбивые: с честолюбия и тщеславия начинается первая, часто неуловимая продажность человека, ибо его личный успех всегда может оказаться для него важнее и дороже Дела. К власти призваны люди, излучающие силу внутреннего веления, направленного на служение Делу.

Проталкивающийся вперед всегда подозрителен; но это совсем не значит, что искусно держащийся в задних рядах тем самым заслуживает доверия.

Люди, легко уязвляющиеся, затаивающие свои обиды и накапливающие подпольные чувства - не заслуживают доверия и всегда "чреваты" сюрпризами. Впрочем, большая обидчивость и мстительность часто скрывают за собою ограниченность и даже глупость.

Всегда спрашивай о человеке: "от чего он приходит в состояние волнения или аффекта?" - и в этом направлении ищи его главную движущую страсть. Страстный игрок и пьяница - всегда подлежит отводу при обслуживании важных поручений. Не суди о человеке окончательно, пока не узнаешь и не оценишь характера его жены (или возлюбленной).

12. И еще одно: не верь в окончательность и безошибочность твоих собственных суждений о людях. Всегда утончай и углубляй свои наблюдения. Всегда проверяй свои суждения - чужими. Будь всегда готов признать свою ошибку, во всяком случае, терпеливо выслушивай противоположные мнения и возражения. Не позволяй подкупать себя похвалою, лестью, вкрадчивой угодливостью и женским кокетством. Блюди нужную меру недоверчивости, но не позволяй своей подозрительности стать чрезмерною и увести тебя в манию преследования.

13. Всякая борьба связана с риском. В наше время политическая борьба есть как бы сплошной риск. Тем осторожнее должен быть действующий. Тем более оснований имеет он для соблюдения конспиративных тайн. Сообщить всей вселенной, что я вот действую конспиративно, что я возглавляю большую конспиративную организацию, подготовляющую "революцию" или "переворот" - есть безумие, свидетельствующее о полном непонимании конспиративной работы и о безнадежности всего начинания.

***